

Модуль 4

**Последствия от разрыва с кровной
семьей для развития ребенка,
оставшегося без попечения
родителей (нарушения
привязанности, особенности
переживания горя и потери,
формирование личной и семейной
идентичности)**

Оглавление

Тема 4.1. «Понятие «горе и потеря» в жизни ребенка, оставшегося без попечения родителей	3
Тема 4.2. «Контакты с кровными родственниками. Роль приемных родителей»	11
Тема 4.3. «Причины, последствия вторичного отказа приемных родителей от ребенка»	17

Тема 4.1. «Понятие «горе и потеря» в жизни ребенка, оставшегося без попечения родителей»

Чувство горя, связанное с потерей, различно для каждого из нас, и мы выражаем нашу печаль по-своему.

Утрата близких отношений — это травма для приемного ребенка, боль от которой постепенно проходит, но память о ней остается. Дети, попадающие в приемную семью, могут испытывать чувства переживания разлуки и утраты, так как теряют нечто личное — близких, знакомых, друзей, школу и т.д.

Прошлый опыт ребенка отражается на всем, что он делает, думает и чувствует. Поведенческие проявления этого процесса на разных этапах у приемных детей разного возраста могут сильно отличаться, это можно понять, только учитывая этот опыт. Приемный родитель может помочь ребенку, переживающему горе. Для этого он должен быть «специалистом по потерям», и знать, что дети, пережившие травму, требуют не только любви и заботы, но и определенных знаний, умений. Родителям необходимо научиться распознавать признаки переживания горя и потери у детей.

Стадии переживания горя и потери

1. Потрясение и недоверие. Когда наша модель мира уничтожена, мы не чувствуем себя способными справиться с жизнью. Это может происходить и с ребенком, принятым в новую семью: его мир рухнул, а что его ждет — неизвестно. Для ребенка отчуждение от родной семьи начинается не с момента изъятия, а в момент помещения в приемную семью. Кроме того, дети начинают чувствовать себя отличающимися от обычных детей — тех, которые не лишились семьи. Осознание этого может проявляться по-разному. Этим объясняется факт, что многие вновь принятые в семью дети начинают вести себя заметно хуже в школе и внезапно становятся мрачными и агрессивными.

2. Отрицание. Главная особенность поведения ребенка на этой стадии состоит в том, что он бессознательно не воспринимает потерю. Такой ребенок может быть послушен, даже весел, вызывая удивление у взрослых: «ему все нипочем». Для вновь принятых в семью детей это может означать то, что они привыкают не выражать болезненные чувства, обращаясь к опыту прошлого. Они живут, изо всех сил стараясь не думать о том, что произошло, плывут по течению. Но такое состояние длится недолго — либо последует «взрыв», когда переживания нахлынут, либо начнутся соматические и поведенческие проявления вытесняемых переживаний: рассеянность, частое впадение в прострацию, расстройство учебной и любой другой деятельности.

3. Стадия гнева и смещения чувств. Эта стадия характеризуется появлением сильных, иногда взаимоисключающих эмоций. Жить ребенку с чувствами, вызывающими тревогу и беспокойства, сложно и тяжело. Дети в этот период чрезвычайно чувствительны, и они особенно нуждаются в помощи, чтобы эти подавленные чувства не нанесли вреда. Дети испытывают следующие эмоции, причем иногда все сразу:

а) Тоска. Это чувство может вызвать у детей стремление увидеться с членами родной семьи и повсюду их разыскивать. Нередко утрата обостряет привязанность, и ребенок начинает идеализировать даже тех родителей, которые обращались с ним жестоко.

б) Злость. Это чувство может проявляться против чего-то определенного или быть самодовлеющим. Дети могут не любить себя, порой даже ненавидеть, потому что они были отвергнуты оставившими их родителями, несчастливой судьбой и т.д., они могут гневаться на «предавших» их родителей. На «разлучников» — милицию и детский дом, которые

«вмешались не в свое дело». Наконец, на приемных родителей — как на узурпаторов родительской власти, которая им не принадлежит.

в) Депрессия. Боль потери может вызвать чувство отчаяния и потерю уважения к себе. Помогая принятому в семью ребенку выразить свою печаль и понять ее причины, замещающие родители помогают ему тем самым преодолеть состояние стресса.

г) Вина. Это чувство отражает реальное или предполагаемое отвержение или обиду, причиненную потерянными родителями. «Я не слушался родителей, плохо помогал им, и меня забрали». Такие и подобные им утверждения высказывают дети, лишившиеся родителей. Суть происходящего в том, что ребенок в попытке осмыслить ситуацию ошибочно принимает ответственность за происшедшее на себя. С другой стороны, он может также чувствовать вину из-за собственных чувств, например, из-за того, что он любит приемных родителей или наслаждается материальным комфортом, в то время как его родители живут в бедности.

д) Тревога. В критических случаях она может перерасти в панику. Принятый в семью ребенок может бояться отвержения замещающими родителями. В тех случаях, когда ребенок сталкивался с жестоким обращением в родной семье, а к новой семье искренне привязался, он может бояться, что родные родители разыщут его и заберут.

4. Разрешение. Процесс переживания утраты ограничен во времени. В конечном счете, депрессия и другие сложные чувства уступают место попыткам восстановить эмоциональное равновесие. Отказавшись от надежды вернуться домой, дети начинают формировать привязанности к членам новой семьи.

Последствия детских травм могут быть очень длительными и серьезными, но это не приговор на всю жизнь. Обычно адаптация происходит в течение года. На протяжении этого периода замещающие родители могут оказать существенную помощь ребенку, и это послужит «цементом», скрепляющим новые отношения. Однако если какие-либо из перечисленных выше проявлений сохраняются на более долгий срок, имеет смысл обратиться за помощью к специалистам. Важно помнить, что любой ребенок стремится расти, развиваться, быть здоровым и счастливым! Привязанность можно определить как эмоциональный вид общения, характеризующийся позитивной установкой на объект привязанности и зависимостью от него. Можно сказать, что привязанность – это форма эмоциональной коммуникации, основанная на удовлетворении взрослыми формирующихся потребностей ребенка в безопасности и любви.

Привязанность к матери – необходимая фаза в нормальном психическом развитии детей, в формировании их личности. Она способствует развитию таких социальных чувств, как благодарность, отзывчивость и теплота в отношениях, т.е. всего того, что является проявлением истинно человеческих качеств. Для развития привязанности необходим достаточно продолжительный и устойчивый контакт взрослого с ребенком. Малыш, пользуясь поддержкой и защитой матери, приучается быть активным и уверенным в себе. Вот почему большинство детей, привязанных к матери в первые годы жизни, отличает в дальнейшем наличие достаточной самостоятельности и независимости в действиях и поступках.

Привязанность появляется не сразу, а постепенно, в процессе непосредственного взаимодействия матери с ребенком. С известной долей условности можно считать первую ответную улыбку младенца прообразом привязанности – выражением ответных чувств. О привязанности как таковой можно говорить, когда ребенок эмоционально выделяет мать из

числа других взрослых и реагирует на ее уход. Обычно это бывает к 4 месяцам. В 7 месяцев реакция на уход матери сопровождается отчетливым беспокойством, что дает основание классифицировать ее в ряде случаев как страх. Беспокойство выражается возбуждением, плачем, расстройством стула или, наоборот, заторможенностью, безучастностью, потерей аппетита. Уже в этом проявляются индивидуальные различия детей, основанные на особенностях их темперамента. Чувство страха, охватывающее ребенка, когда он остается один, означает, что он эмоционально заостренно воспринимает отсутствие матери. Иногда это чувство приобретает такое травмирующее звучание, что может послужить основанием для последующего развития страха одиночества, потери расположения близкого человека. Реакции страха в семимесячном возрасте указывают на особую врожденную чувствительность эмоциональной сферы ребенка и должны всегда приниматься во внимание взрослыми.

Беспокойство, а в более выраженных случаях и страх после ухода матери отражают возникающие общности с нею, когда ребенок уже в той или иной мере осознанно воспринимает себя и мать как единое, неразрывное целое. В этом – начало развития групповых, или социальных, отношений, и первой такой группой для ребенка являются он и мать. Вместе с тем факт осознанного реагирования на отсутствие матери показывает, что ребенок ощущает себя в чем-то отличным от нее, особенно когда остается один, сам по себе, не чувствуя поддержки и заботы.

Подобная дифференциация указывает на зарождение чувства «я» как осознанного восприятия себя.

Пройдет еще год с небольшим, и ребенок научится определять себя в первом лице, т.е. овладевает вербальным (словесным) способом манипулирования (выражения) своим «я».

Не случайно, что когда происходит формирование «я» максимально представленное в 2 года, ребенок наиболее интенсивно привязан к матери. Она уже ему как опора, как образ уже сложившегося «я», как источник чувства безопасности и удовлетворения насущных потребностей.

В 8 месяцев малыш начинает бояться незнакомых взрослых, выражая это беспокойством, плачем, старается прижаться к матери. Создается впечатление, что он как бы подчеркивает свою привязанность к матери, будучи неспособным поделить эту привязанность с другими, большей частью незнакомыми людьми, и в то же время четко выделяя мать среди других. Появление категории «другого» указывает на дальнейшую дифференциацию «я» в структуре социальных, теперь уже межличностных отношений. Насторожено-аффективное восприятие другого лица как «Лишнего» продолжается сравнительно не долго. Уже в 1 год 2 месяца ребенок менее беспокойно воспринимает незнакомых ему взрослых (на сверстников подобная реакция не распространяется). Но еще в течение, по крайней мере, нескольких месяцев выявляется повышенная смущаемость (застенчивость) при встречах с незнакомыми людьми. В большей степени страх перед незнакомыми, как и беспокойство при разлуке с матерью, присущ эмоционально чувствительным и привязанным к матери детям и чаще возникает у мальчиков.

Страх перед незнакомыми, отличными от матери лицами может быть прообразом страха нового, неожиданного, неприятного, а также страхов перед сказочными персонажами, такими, как баба Яга, Кощей, Бармалей (максимум в 3 года у мальчиков и в

4 года у девочек), волк, медведь (в 4 года) и т.д. все эти страхи основаны на опасениях в отношении причинения физического, необратимого ущерба.

Из изложенного следует, что беспокойство, испытываемое ребенком в определенном возрасте при отделении его от матери и появлении замещающих ее незнакомых людей, является отправной точкой последующего развития страха одиночества, неразделенности чувств и боязни нападения, насилия, смерти, воплощенных в образе отрицательных сказочных персонажей, боязни всего нового и неизвестного. Если страх одиночества отражает скорее социальный аспект беспокойства – тревогу, основанную на угрозе потери принадлежности к группе (вначале это мать, затем другие взрослые и сверстники), то страх всего того, что представляет угрозу для жизни, скорее будет ассоциироваться с физическим аспектом беспокойства, или собственно страхом, основанном на инстинкте самосохранения. Следовательно, беспокойство, испытываемое даже нормально развивающимися детьми в период от 7 месяцев до 1 года 2 месяцев, может явиться предпосылкой для последующего развития тревоги и страха. При неблагоприятном стечении обстоятельств (наличие тревоги и страхов у взрослых, окружающих ребенка, его травмирующего жизненного опыта) тревога перерастает в тревожность, а страх в боязливость, превращаясь тем самым в устойчивые черты характера.

Обобщая, можно сказать, что ребенок, не испытывающий беспокойства и страха, будет значительно меньше зависеть от других людей, их поддержки, расположения и заботы. Наоборот, чем он больше подвержен беспокойству (тревоге) и страхам, тем сильнее он будет зависеть от эмоционального состояния окружающих его лиц. Последнее обычно прямо соотносится с эмоциональной чувствительностью ребенка и тревожностью самих взрослых, непроизвольно передающих ему беспокойство в процессе повседневного общения. В результате речь может идти о так называемой невротической привязанности, что мы и видим у большинства детей, болеющих неврозами. Излишне ранняя и поэтому травмирующая разлука с матерью служит одним из источников развития невроза.

Многие дети в возрасте от 6 месяцев до 2,5 лет реагируют некоторым беспокойством при помещении их в ясли, но это беспокойство особенно заметно от 8 месяцев до 1 года 2 месяцев, когда ребенок не только эмоционально воспринимает отделение от матери, но и настороженно относится к появлению замещающих ее посторонних лиц. Подобные реакции полностью отсутствуют у детей с неразвитой эмоциональной сферой, задержкой психического развития, грубой церебральной патологией и у детей, рожденных родителями-алкоголиками. Дети, о которых мы сейчас говорим, т.е. с тенденцией последующего развития неврозов, крайне болезненно реагируют даже на временный, но неожиданный для них уход матери и появление иначе относящихся к ним взрослых. Отвечая беспокойством, плачем, нарушениями сна и аппетита, а то и состоянием вялости и апатии, такие дети теряют уже приобретенные навыки, начинают затормаживаться в речевом и умственном развитии. Нередко уже в возрасте 1 года и старше у активных по темпераменту детей появляется негативизм как своеобразная форма реакции протеста. В яслях они чаще всего сидят в стороне, плачут или упорно молчат и не вступают в контакт с более шумными сверстниками, которые их скорее пугают и раздражают, чем притягивают и вызывают интерес. Ведь даже в норме до 2, а то и до 3 лет ребенок более предпочитает общение со взрослыми (хорошо знакомыми), чем со сверстниками.

В середине второго года жизни дети уже не пугаются чужих взрослых, но только при условии их доброжелательного отношения. При уходе матери они еще и до 2,5 лет,

особенно мальчики, обнаруживают некоторое волнение, но достаточно быстро успокаиваются, поскольку уже знают, что мать вернется.

Если же ребенок чрезмерно зависим от тревожного состояния матери и к нему не найден индивидуальный подход в яслях, то возникающий стойкий аффект на помещение в них и отделение от матери означает, по существу, начало невроза из-за наличия выраженного эмоционального расстройства, с которым сам ребенок не может справиться. Стресс начинает проявляться соматическими болезнями, в том числе и хорошо знакомой любому воспитателю картиной бесконечных ОРЗ. Ввиду частых болезней мать вынуждена сидеть с ребенком дома, длительно отсутствовать на работе.

При наличии выраженной и тем более устойчивой аффективной реакции на помещение в ясли целесообразнее всего дать рекомендацию матери по возможности еще побыть с ребенком дома до 2,5 – 3 лет. Передавать ребенка на воспитание родственникам (особенно живущим в другом городе, как это иногда бывает) крайне нежелательно, так как он с трудом переносит изменение сложившегося стереотипа отношений и объекта своей привязанности в 2,5 года. В данной ситуации целесообразно обратиться за советом к психологу или опытному психоневрологу.

В 3 года, когда «я» ребенка уже обладает известной устойчивостью, у него появляется естественная потребность в общении со сверстниками, а у общительных и активных детей это заметно и в 2 года. Тем не менее, большинству детей требуется некоторое время для адаптации к детскому саду. Если в яслях ребенок перенес психическую травму, то он будет бояться и детского сада, несмотря на желание общаться со сверстниками. Если же он не посещал яслей и сразу пошел в детский сад, то препятствием для адаптации может быть уже упомянутая невротическая привязанность к матери.

Необходимо учитывать, что тревожный характер привязанности часто провоцируется чрезмерно опекающей ребенка матерью и другими взрослыми, заменяющими ему сверстников и всегда ограничивающими в чем-то его активность и самостоятельность.

Если отец не принимает участия в воспитании детей, они более привязываются к матери и легче перенимают ее беспокойство. Еще в большей степени это выражено, когда ребенок боится отца из-за его грубости, вспыльчивости и конфликтности. Тогда он стремится получить недостающее тепло и внимание от матери и нередко невротически привязывается к ней, особенно если часто болеет. Подобная семейная ситуация типична у детей с неврозами наиболее травмирующее воздействие она оказывает на мальчиков, так как одностороннее общение с матерью сказывается в дальнейшем на их отношениях со сверстниками того же пола, ведущими себя более решительно и инициативно.

Своевременно выявлять эмоциональные реакции детей, которые начали посещать детский сад, крайне важно, ибо это дает возможность помочь ребенку как можно безболезненнее войти в его ритм. Здесь уместны и предварительная беседа, и экскурсия по детскому саду с рассказом о том, что в нем интересного и увлекательного, и знакомство с детьми, уже посещающими группу, и пребывание в ней неполный день. Обязателен более внимательный контроль за взаимодействием детей, помощь в налаживании общения и многое другое. Ни в коем случае нельзя ждать, что все образуется само собой. Психический урон, нанесенный чувствительному ребенку, в дальнейшем может неблагоприятно отразиться на формировании у него общительности и уверенности в себе.

Потребность в привязанности – одно из наиболее важных условий психического развития человека. Мотивация привязанности имеет преимущественно эмоциональный характер. Ребенок, имеющий положительный опыт привязанности в первые годы жизни, в дальнейшем отличается большей устойчивостью своих интересов. Привязанность к матери – первый групповой феномен в системе формирующихся отношений ребенка. Односторонняя привязанность к одному из родителей после 3 лет указывает на проблемы в отношениях с другим родителем. Чем больше ребенок боится одного из родителей, тем больше он привязан к другому. Страхи и неуверенность в себе перенимаются легче от того родителя, к которому привязан ребенок. Затруднения в общении со сверстниками того же пола будут больше у детей, продолжающих быть односторонне привязанными к родителю другого пола.

Проявление и последствия эмоциональной депривации у ребенка, оставшегося без попечения родителей.

Эмоциональная депривация представляет собой особую, индивидуальную переработку стимульного обеднения, которого ребенок достиг в определенной ситуации. Это психическое состояние требует коррекции, и если имеется недостаточность проявления эмоций в окружении человека, то возникают характерные признаки, дающие возможность распознавания эмоциональной депривации. Установление эмоциональных связей является важнейшим условием, которое является гарантом эффективности воспитательных элементов, если речь идет о ребенке.

Известно, что эмоциональная депривация в наибольшей степени свойственна детям, и если они находятся в избыточно изменчивой среде, то развитие происходит таким образом, что ребенок становится социально-гиперактивным. Его привлекают все новые контакты, притом, что не имеет значения, от кого они исходят. Активность детей, испытывающих эмоциональную депривацию, имеет социально-эмоциональную окраску. То есть, они лезут на колени даже к незнакомым людям, стараются привлечь к себе внимание. При подобных контактах всегда устанавливается взаимопонимание, которое характерно большой изменчивостью, хотя и является положительным.

При недостатке эмоциональных переживаний считается, что человек испытывает эмоциональную депривацию, и такой своеобразный голод общения становится причиной возникновения обычных для такого вида депривации последствий. Тем не менее, в обычной жизни патологические состояния психики ребенка можно заметить не всегда, и такая несвоевременность в дальнейшем создает дополнительные осложнения. Ребенок начинает испытывать чувство тоски и одиночества, могут периодически возникать проблемы социального плана, развиваются комплексы, которые обусловлены эмоциональной депривацией любого типа.

Последствия эмоциональной депривации

При возникновении депривации любого типа, в том числе, и при эмоциональной депривации, не должно возникать сомнений в необходимости лечения. Если человек не имеет количества общения, которое необходимо ему по структуре личности, а также, если он не получает необходимых впечатлений, то он рискует получить проблемы, имеющие психиатрический, психологический, а также соматический характер. Причина в том, что индивид испытывает состояние, называемое голодом общения. Ученые доказали, что если в жизни ребенка не появится лицо, к которому малыш будет привязан, его поведение очень быстро меняется.

Малыш становится вялым, снижается его ориентировочная активность, он не стремится к движению, неизменно начинается ослабление здоровья и отставание в развитии по всем параметрам. При эмоциональной депривации возникает развитие «госпитализма». Именно на этом основании детская смертность в приютах, в период с восемнадцатого по девятнадцатое столетие столь высока, и такое положение наблюдалось в различных странах Запада. Сейчас установлено, что подобная статистика обусловлена отсутствием контакта детей с матерью, то есть, имела место эмоциональная депривация.

На основании данных исследований, проводимых ранее, известно, что у детей, воспитывающихся в приюте, нарушения возникали после трехмесячного возраста, когда они переставали получать грудное вскармливание, и были переданы на воспитание в общественные благотворительные организации. В том числе, такие дети испытывали не только эмоциональную, но и сенсорную депривацию, а также моторную депривацию. Практически, до полутора лет они находились в отдельных боксах. Даже достигнув возраста двух лет, они имели отставание в физическом развитии, страдало и умственное развитие. Если дети не возвращались к матерям, то их состояние становилось хуже, и развивались различные заболевания.

Типы нарушенной привязанности

Существуют разные подходы к классификации и описанию нарушений привязанности. При этом многие авторы, имея расхождения в терминологии, сходятся в описании содержания. Здесь приводится один из вариантов такой классификации.

Негативная (невротическая) привязанность: ребенок постоянно «цепляется» за родителей, ищет «негативного» внимания, провоцируя родителей на наказания и стараясь раздражить их. Появляется как в результате пренебрежения, так и гиперопеки.

Амбивалентная привязанность: ребенок постоянно демонстрирует двойственное отношение к близкому взрослому («привязанность-отвержение»), то ластится, то грубит и избегает. При этом перепады в обращении являются частыми, полутона и компромиссы отсутствуют, а сам ребенок не может объяснить своего поведения и явно страдает от него. Характерно для детей, чьи родители были непоследовательны и истеричны: то ласкали, то взрывались и били ребенка (эмоциональное и физическое насилие), делая и то, и другое бурно и без объективных причин, лишая тем самым ребенка возможности понять их поведение и приспособиться к нему. Такое обращение с детьми встречается как в неблагополучных семьях, где родители непоследовательны в силу алкоголизма, так и в социально благополучных, но дисфункциональных семьях.

Избегающая привязанность: ребенок угрюм, замкнут, не допускает доверительных отношений со взрослыми и детьми, хотя может любить животных. Основной мотив – «никому нельзя доверять». Подобное может быть, если ребенок очень болезненно пережил разрыв отношений с близким взрослым и горе не прошло, ребенок «застрял» в нем; либо если разрыв воспринимается как «предательство», а взрослые – как «злоупотребляющие» детским доверием и своей силой. Со временем замкнутость и неприязненность проходят, но дистантность и осторожность в отношениях сохраняются.

Причиной формирования такого типа нарушенной привязанности может быть сочетание личностных особенностей ребенка (цельность характера, ригидность и чувствительность) и потери единственного источника эмоционального тепла в ситуации эмоционального отвержения и/или физического насилия со стороны ближайшего окружения.

Специалисты, занимающиеся семейным устройством, время от времени имеют дело с детьми, которых потенциально легко было бы устроить в семью: ребенок не имеет грубых нарушений в развитии, достаточно адекватен в поведении, способен поддерживать социальные отношения с воспитателями и детьми в детском доме. Однако эти дети либо категорически не хотят идти в семью, и тверды в своем намерении, или под давлением персонала детских домов соглашаются пойти в семью, но в семье делают все для того, чтобы их вернули. Специалистам важно не смешивать эти ситуации со случаями естественного страха детей перед кардинальными изменениями в их жизни, когда они боятся сделать первый шаг, но затем идут в семью и успешно там приживаются. Для детей с избегающей привязанностью возникающая близость в отношениях означает неминуемость расставания и связанной с этим боли. Чем сильнее чувство привязанности, тем сильнее паника и желание убежать. Этот страх заставляет детей бороться с чувством привязанности и стремиться к увеличению дистанции или разрыву отношений со значимыми людьми. Семейное устройство для таких детей возможно только в те семьи, где взрослые – лично зрелые и эмоционально благополучные люди, которые способны принимать ребенка с его потребностью в значительной дистанции в отношениях и скухими проявлениями теплых чувств.

«Размытая» привязанность: так можно обозначить часто встречающуюся особенность поведения у детей из домов ребенка, особенно «отказников», живущих в учреждениях с рождения. Они ко всем прыгают на руки, с легкостью называют взрослых «мама» и «папа», и так же легко отпускают. То, что внешне выглядит как неразборчивость в контактах и эмоциональная прилипчивость, по сути представляет собой попытку добрать качество за счет количества. Дети стараются хоть как-нибудь, от разных людей получить тепло и внимание, которое им должны были дать близкие. Основной причиной такого поведения является эмоциональная депривация и отсутствие опыта привязанности к конкретному человеку в раннем детстве. Младенцы категорически не должны находиться в учреждениях, это наносит огромный урон их физическому и психическому развитию, что подтверждается большим количеством научных исследований за последние сто лет. В большинстве развитых стран мира не существует домов ребенка, все маленькие дети сразу устраиваются в семьи.

Дезорганизованная привязанность: эти дети научились выживать, нарушая все правила и границы человеческих отношений, отказываясь от привязанности в пользу силы: им не надо, чтобы их любили, они предпочитают, чтобы их боялись. Наличие привязанности помогает формированию у человека сочувствия другим и ограничивает в разрушительных действиях. Дети с дезорганизованным типом привязанности ничем не ограничены в своем разрушительном поведении и не испытывают сочувствия к другим. Специфическое ощущение «мне ничего не жалко, потому что нечего терять» дает им иллюзию свободы и силы по сравнению с другими людьми. Семья как таковая ценна для этих детей тем, что там меньше, чем в учреждении, степень контроля. Их действия в отношении других людей или животных могут носить жестокий характер. Они не испытывают раскаяния по поводу совершенных действий и входят в группу риска по криминальному поведению.

Все вышеописанное характерно для детей, подвергавшихся систематическому жестокому обращению и насилию, пренебрежению интересами и никогда не имевших опыта привязанности (эмоциональное отвержение и насилие).

Очень важно понимать, что не любые агрессивные/деструктивные проявления в поведении детей являются признаками дезорганизованной привязанности! Разрушительное поведение и непослушание может быть результатом негативного социального опыта, фазой отреагирования утраты, может быть обусловлено ситуативными причинами, возрастными кризисами и т. д.

Только в том случае, когда:

- имеется комплекс признаков расстройства привязанности, диагностированный специалистами (профессиональными психологами), соотнесенный с жизненной историей ребенка и его личностными особенностями;

- проводится профессиональная реабилитационная работа вместе с попытками социальной реабилитации при участии взрослых, испытывающих эмоциональное тепло к данному ребенку;

- и ни то, ни другое не приводит к положительным изменениям в поведении ребенка и его отношениях с людьми в течение долгого времени, – только в этом случае можно делать вывод о дезорганизованном характере привязанности этого ребенка.

Все приемные родители сталкиваются с трудностями в поведении и проблемами в отношениях с детьми. Родители могут чувствовать себя растерянными, сердиться на приемных детей. Очень важно не делать поспешных выводов на основе возникших сильных негативных чувств и прочитанных про дезорганизованную привязанность книг! Большая часть затруднений поправима, и большинство приемных семей преодолевают тяжелые периоды, так как настоящая дезорганизованная привязанность встречается нечасто.

Таким образом, у детей, разлученных со своими семьями, могут наблюдаться разные типы нарушенной привязанности. При первых четырех типах нарушений привязанности (негативная, амбивалентная, избегающая, размытая) детям требуется помощь приемных семей и специалистов. С течением времени многие душевные раны детей врачуются благодаря нормальной родительской заботе и опыту позитивных отношений со взрослыми, которые ребенок получает в приемной семье. Вмешательство специалистов требуется там, где родители не понимают, что происходит с приемным ребенком, или негативные проявления сохраняются абсолютно неизменными, несмотря на долгий срок жизни ребенка в благополучной ситуации.

Тема 4.2. «Контакты с кровными родственниками. Роль приемных родителей»

В России тайна усыновления укоренилась с 40-х годов. Из-за этого оказалось затруднительным научное изучение психологических особенностей приемных семей. За рубежом от тайного усыновления стали отказываться примерно 40 лет назад, и уже накопился опыт исследований этого вопроса. В работе группы исследователей Бродзински, Шехтера и Хенига "Быть усыновленным, поиск себя длиною в жизнь" авторы пишут, что немногим усыновленным удается дойти до конца из-за закрытости документов, сложностей поиска и отношения общества к таким ищущим как к неблагодарным детям с эмоциональными проблемами. 100% опрошенных этими исследователями усыновленных тем или иным образом думали о поиске хотя бы в фантазиях. От 15 до 40 % сделали следующий шаг — начали искать. Search Institute, исследовавший отношение американских приемных подростков к этому вопросу, выяснил, что 65 процентов детей хотели бы встретить своих биологических родителей. Отвечая на вопрос, зачем им это нужно, они говорили: чтобы узнать, как они выглядят (94%); чтобы сказать им, что я счастлив (80%);

чтобы сказать им, что со мной все в порядке (76%); чтобы сказать им, что я радуюсь жизни (73%); чтобы узнать, почему я был усыновлен (была удочерена) (72%).

Анализ ответов показывает, что желание подростков встретиться с биологическими родителями — это нечто большее, чем попытка узнать о своем прошлом. Для них это еще и стремление восстановить прервавшуюся связь с биологическими родителями и заверить их в том, что с ними "все хорошо". Демографические исследования по поискам показывают, что средний возраст ищущих усыновленных составляет 29 лет, до 80 процентов из них — женщины. Типичный ищущий состоит в браке, относится к среднему классу, имеет стабильную работу.

Доктор Давид Бродзински и другие авторы отмечают, что чаще всего такой человек "ищет информацию, не надеясь заменить семью, которая вырастила и любила его" и "решение искать обычно не связано с удовлетворенностью или неудовлетворенностью приемной семьей".

Результаты исследований Уильяма Рейнольдса совпадают с этой точкой зрения. В частности, в том, что не обнаружилась связь между поисками и тем, была ли жизнь с усыновителями несчастной или счастливой. Однако Рейнольдс отметил, что те, кто был счастлив в своих приемных семьях, могли решиться искать из-за сильного чувства уверенности в себе, а те, кто не был так счастлив, нередко отказывались от поисков из-за чувства вины или гнева.

Люди веками пытаются ответить на вечные вопросы: "Кто я?", "Какова цель и смысл моего существования?".

Команда Бродзински изучила 94 взрослых усыновленных, находящихся в поиске и пришла к выводу, что процесс поиска помогает им разобраться с важными аспектами человеческого развития: потеря и скорбь; зависть; формирование представления о себе, своих силах и достоинстве; половая идентичность; когнитивный диссонанс; образ тела.

Оказывается, что для решения многих из этих вопросов у усыновленных недостает информации.

Толчок к поиску биологических родителей

Принятие решения о поисках часто вызывается крупными жизненными событиями — например, браком, смертью усыновителя, окончанием школы, расставанием с домом или рождением ребенка.

Потеря усыновителя может вызвать поиск "других" родителей, которые до этого могли существовать как призрачные фигуры в подсознании или сознательной фантазии усыновленного. Предстоящее рождение ребенка может дать толчок к поискам, когда усыновленный становится сосредоточенным на образе тела и мысли, что впервые в новорожденном ребенке увидит своего генетического родственника.

Поиск биологических родителей является поиском внутренних частей себя. Кому-то для завершения поиска достаточно получить архивные документы или фотографию биологических родителей, а кто-то надеется установить личные отношения с кровной семьей.

Еще одно объяснение дала Маргарет Лоуренс, усыновленная. Она также пришла к выводу, что поиск не имеет связи с отношениями с усыновителями, а, скорее, заключается в необходимости воспользоваться правом выбора, чтобы, наконец, взять под контроль свою жизнь, которая с рождения была вне контроля усыновленного и, таким образом, стать независимым.

Медицинская история также часто упоминается как веская причина для поиска, но не только из-за действительно все возрастающего значения знаний о семейных медицинских особенностях, в целях борьбы с собственными проблемами со здоровьем, а потому, что эта причина менее эмоциональна и понятна для предъявления друзьям, родственникам и незнакомым людям. Поиск "только для истории болезни" позволяет усыновленному оправдаться и в то же время обойти сложные вопросы "лояльности".

Однако наиболее распространенной причиной для поиска является желание посмотреть, как выглядят биологические родители, какие у них таланты, и что это за люди. Другими словами, любопытство многих искателей коренится в генетике. Хотя многие критики поиска приемными детьми выражают отсутствие понимания того, какое значения имеют "кровные узы", в каждом сообществе это подчеркивается в различных направлениях. От сентиментального фольклорного "кровь гуще воды" до интереса к "корням", генеалогии и истории, с комментариями "унаследовали уши от дедушки, нрав от тети", люди всегда находили генетику и генеалогию интересными и важными. Религии человечества часто включают в себя культ предков в той или иной форме. Следовательно, никого не должно удивлять, что группа лиц, отрезанных от их генетической истории и кровных родственников, хотела бы знать о них.

Тот, кто не ищет родителей

Отношение к этому вопросу тех, кто не ищет, иногда объясняют недостатком любопытства. Эти усыновленные часто утверждают, что они просто не думают о поиске, им это не нужно. Они редко критикуют других, кто ищет, и в целом имеют философию "Живи и дай жить другим". Иногда это — усыновленные, которые на самом деле начинают искать позже, но часто они не могут определиться до конца жизни.

Другой тип — "воинствующие неищущие". Они очень критически относятся к тем, кто ищет, и борются за свой статус. Для них характерны такие выражения, приведенные в книге исследователя Б.Дж. Лифтона: "Избавьте меня от этого спектакля! Мне жаль тех, кто сражается с воображаемыми монстрами, вместо того, чтобы жить в реальности" или "Зачем разрушать жизни? Зачем раскачивать лодку? Поиск — это эгоизм".

Лифтон пишет "Мне всегда казалось, что эти не ищущие, при всем своем чувстве праведности и верности, наговаривают на себя. Этот подтекст, что у них нет права раскачивать лодку, чтобы открыть свою банку с червями. Что у них нет права на свое наследие".

Команда Бродзински выражается более резко: "Немало приемных детей рассматривают стресс усыновления как то, что они не могут изменить, и они подавляют или отрицают его значение в своей жизни. Это может быть подходящей стратегией приспособления. С этой точки зрения, усыновленный, который может подавить, отрицать или отделить этот аспект своей идентичности, хорошо преуспеет в своей жизни. Это просто маска, и для многих людей это работает, ... по крайней мере до тех пор, пока телефонный звонок от био-матери или раскрытие генетической болезни не сделает отрицание уже невозможным".

Шиа Гримм, усыновленная, считает, что возможно, истина где-то между этими крайностями. Решение искать или не искать может быть результатом нескольких различных факторов, в том числе несколько неизвестных, и влияния особенностей личности. По ее опыту общения ищут и слабые, и уверенные в себе, и такие же есть среди тех, кто не ищет. Имеют значение и закрытость документов, секретность и "фактор

благодарности" для появления круговорота споров, обид, сомнений и страхов, связанных с поисками.

Влияние приемных родителей

Одним из основных факторов в принятии решения для поиска часто является представление о том, как на это отреагируют приемные родители.

Многие решают, что не будут искать, чтобы не ранить усыновителей, что начнут поиски только после их смерти. В основе этих чувств лежит страх показаться неблагодарными, в то время как вся семья называет ребенка "выбранным" и "спасенным". Общество часто давит этим на усыновленных различными вариациями на тему "кто носил тебя, когда ты болел, менял тебе пеленки, кормил и одевал?".

Бродзински пишет: "Мы знаем ищущих, чьи отношения с усыновителями были отравлены обидой приемных родителей. Горькая реакция усыновителей обычно не останавливала усыновленных от поисков, только делала поиски скрытыми от лиц, которые были для усыновленного ближе всего, — его матери и отца. Но эти случаи горькой вражды, похоже, становятся все реже. Многие усыновленные, которые боялись выступить против своих приемных родителей со своими поисками, обнаруживали, что часто их родители реагируют очень позитивно".

Очень часто приемные родители реагируют совсем не так, как ожидал их ребенок. Многие из них открыты к идее поиска и ждали, когда приемный сын или дочь заговорит об этом. Другие враждебно относятся к этой идее, как правило, из страха или неуверенности и отсутствия информации о том, что означает для усыновленного поиск. Многие приемные родители до сих пор верят, что усыновленным не придется искать, если они воспитываются в любящем доме. Это особенно верно в отношении приемных родителей, которые сами "неищущие усыновленные". Столкновение с ищущим ребенком может вызвать чувство неполноценности с их стороны, как будто бы они не были "достаточно хороши". Они могут чувствовать себя отвергнутыми. Поэтому может быть полезно для усыновленного ознакомить родителей с материалами, которые объясняют смысл поиска, или написать родителям письмо с подробным описанием своих чувств.

Одна из профессиональных компетенции приёмных родителей формулируется так: «Понимание роли кровных родителей в жизни ребенка и готовность содействовать поддержанию отношений ребенка с кровной семьей».

Для всех приёмных родителей вопрос взаимоотношений с кровной семьёй ребёнка, особенно с матерью, является наиболее острым и болезненным. Он волнует и сотрудников учреждений, которые сопровождают ребёнка. Это происходит потому, что замещающие родители, педагоги, социальные работники хотят, прежде всего, защитить ребёнка от негативного влияния неблагополучных родителей, оградить его от переживаний, которые испытывает ребёнок после таких встреч.

Всё же следует помнить, что если приёмный ребёнок чувствует и знает, что между людьми, которые его окружают сейчас, и его бывшими родителями есть согласие, то ему спокойно и комфортно. Следует радоваться тому, что чувства ребёнка не притупились, и бережно сохранять и развивать их. Поддержание контактов с родственниками имеют благотворное влияние на ребёнка: повышается самооценка, он получает дополнительную информацию о себе, увеличиваются способности ребёнка к обучению, уменьшается риск неприятия ребёнком нового дома, встречи с родными помогают преодолевать кризисные ситуации.

Следующая причина – большинство детей после 18 лет из замещающей семьи возвращаются по месту закрепления жилья. Приходится сначала забрать ребёнка из кровной семьи, а затем вернуть его обратно.

Какие существуют проблемы взаимодействия замещающих родителей с кровными родственниками?

- правовой аспект общения замещающей семьи с кровными родственниками ребёнка;
- целесообразно ли вообще общаться с кровными родственниками;
- как избежать негатива после встреч с кровными родственниками;
- формирование отношения ребёнка и замещающей семьи к кровным родственникам;
- часто неизбежность возвращения в кровную семью после совершеннолетия.

По законодательству кровные родственники даже после лишения родителей родительских прав имеют право общаться с ребёнком, если он находится в замещающей семье или учреждении интернатного типа. Встречи с ребёнком могут быть организованы только с разрешения отдела опеки, в месте, оговорённом заранее со специалистом отдела опеки и в интересах ребёнка. С разрешения отдела опеки, исходя из ресурсности семьи и интересов ребёнка, кровные родственники имеют право и на непродолжительное время забрать ребёнка, погулять с ним или даже сводить его к себе в гости. Часто в этом случае специалист отдела опеки заключает письменное соглашение с родственниками ребёнка.

По поводу вопроса целесообразности можно сказать следующее: биологическая связь существует, нарушить её невозможно. Хотя по исследованиям учёных, только 5% кровных родственников можно научить заботиться о ребёнке, если они раньше этого не делали.

Во избежание негатива после встреч с кровными родственниками, необходимо эти встречи готовить заранее, первая встреча должна состояться без ребёнка, на которой и замещающий родитель, и специалист службы сопровождения, и специалист отдела опеки и попечительства смогут оценить уровень возможности этих встреч и обговорить условия и место встречи (желательно – на нейтральной территории). На первой встрече желательно проговорить кровным родственникам о тех положительных изменениях в ребёнке, которые произошли с ним за то время, которое они не виделись.

Общение с ребёнком по вопросу кровных родственников, особенно родителей, должно базироваться на принципах:

- правдивости;
- индивидуального подхода;
- принятия необходимости общения с кровными родственниками;
- учёта мнения и интересов ребёнка;
- принятия кровной семьи ребёнка такой, какая она есть;
- уважения к прошлому ребёнка и семьи;
- информированности о семье. Необходимо в каждом конкретном случае искать какие-то положительные моменты, которые были и есть у семьи, чтобы формировать положительное отношение к членам семьи у ребёнка.

По поводу возвращения ребёнка в кровную семью после совершеннолетия можно сказать следующее: необходимо независимо от степени общения кровных родственников с замещающей семьёй и ребёнком, изучать окружение этой семьи, искать в нём ресурсных родственников и друзей ещё до возвращения ребёнка (готовить к выпуску из семьи), устанавливать связи и контакты в интересах ребёнка. В то же время необходимо прорабатывать с ребёнком планирование его будущего, по возможности оттягивая момент его возвращения в кровную семью.

Мониторинг визитов (встреч, контактов, посещений)

Сотрудники учреждения (социальные работники, педагоги, воспитатели), присутствующие при контактах, обязательно должны вести наблюдение за поведением взрослого и ребенка во время этих визитов.

На что обращать внимание во время наблюдения?

Во-первых, на взаимодействие ребенка и посетителя. Если посетитель проявляет один или несколько выпадов по отношению к ребенку (критикует, одергивает, делает постоянные замечания, негативно отзываясь о людях), это нужно пресечь и посоветовать применить другой стиль поведения по отношению к ребенку. Если взрослый ведет себя угрожающе, агрессивен, кричит или угрожает ребенку, такую встречу следует прервать и поставить вопрос об изменении соглашения.

Но даже если взрослый ведет себя спокойно, стоит обратить внимание на характер его взаимодействия с ребенком.

Показателями негативной привязанности могут быть следующие: посетитель говорит за ребенка, вместо того, чтобы говорить с ребенком, не проявляет должного внимания к нуждам и потребностям ребенка; не способен управлять поведением ребенка;

постоянное одергивание ребенка; неожиданные смены настроения и неспособность справиться со своим поведением; очевидная злость при вербальном контакте между посетителем и ребенком; ребенок имеет склонность к изменению эмоционального фона, настроения в присутствии данного человека (например, пытается угодить родителю, тогда как за глаза ругает его); неспособность ребенка адекватно реагировать на потребности взрослого, что проявляется в грубости, демонстрации эмоций и т.п. негативных проявлениях.

Позитивные взаимодействия, выражаются в том, что: посетитель проявляет интерес ко всему, что делает ребенок; поощряет его; применяет дружеские невербальные жесты (улыбка, тембр и интонации голоса, внимательность); повторяет его жесты и слова; играет с ребенком, имитирует его, свидетельствуют о привязанности родителя к ребенку.

Такие контакты следует поощрять. Надежда на восстановление разрушенных связей в таких случаях есть.

В зависимости от того, с кем происходят встречи, они могут быть контролируемыми или облегченными. Облегченные встречи - это встречи с теми людьми, которые не могут принести вреда ребенку, которые не совершали над ребенком насилия или жестокости. При облегченных встречах можно оставлять ребенка с посетителем наедине.

Контролируемые встречи проводятся в ситуациях: когда требуется сбор дополнительной информации для построения долгосрочных планов в отношении ребенка; когда нужно помочь в налаживании контакта и взаимодействия между родителем (или другими членами семьи) и ребенком; при определении проблем перед возвращением ребенка домой; для определения достижений, изменений в ребенке в лучшую сторону.

Впечатления от встреч, наблюдения необходимо фиксировать. Кроме того, после каждого контакта следует обязательно пообщаться с ребенком или понаблюдать за ним и его эмоциональным состоянием: истощен ли он, расстроен ли после и во время визита, или они спокоен и умиротворен.

Итак, исходя из всего выше сказанного, мы можем сформулировать общие правила общения с кровными родственниками детей-сирот.

1. Каждый ребенок имеет свое прошлое, и этим нельзя пренебрегать. Без прошлого нет будущего.

2. Необходимо самому постараться узнать как можно больше информации о кровной семье ребенка.

3. Не спешите озвучивать ребенку все то, что вы узнали.

4. Желательно, чтобы у ребенка были фотографии его кровных родственников.

5. В общении с ребенком находить положительные стороны, истории из жизни кровных родственников ребенка.

6. По возможности поддерживать все воспоминания ребенка о своей жизни в кровной семье, или встречах с родственниками даже если вам это неприятно. Меньше критических высказываний, в эти моменты, важно просто активно слушать.

7. Соблюдайте законодательство и правила, которые помогут сберечь ваши взаимоотношения с ребенком:
- встречи должны быть согласованы со специалистами ООиП;
 - первые встречи - на нейтральной территории (Центр сопровождения, ООиП и т.д.);
 - договаривайтесь заранее о частоте и продолжительности этих встреч;
 - не берите на себя выполнение обещаний кровных родственников («куплю» и т.д.);
 - будьте тактичны и корректны, когда настаиваете на выполнении этих правил.
- Ваше главное оружие - вежливость.
8. Если увидите, что встречи отрицательно сказываются на эмоциональном состоянии ребенка, необходимо их прекратить.
9. Если братья сестры проживают в разных замещающих семьях, поддерживать отношения на уровне замещающих семей.
10. Старайтесь сообщать кровным родственникам о достижениях ребенка, об изменениях в его жизни.
11. Научите всех детей в семье, что первыми с позвонившими кровными родственниками должны поговорить замещающие родители, а если их нет - предложить перезвонить в другое время. Это должно стать правилом, особенно если вы пока сомневаетесь в положительном влиянии общения кровных родственников с ребенком.
12. Следует помнить, что если приемный ребенок чувствует и знает, что между людьми, которые его окружают сейчас, и его бывшими родителями есть согласие, то ему спокойно и комфортно.

Тема 4.3. «Причины, последствия вторичного отказа приемных родителей от ребенка»

В нашей стране существует, к сожалению, такое понятие, как вторичное сиротство. Это отказ от опекуна как от формы устройства ребенка в приемную семью. В последние годы участились случаи возврата замещающими родителями и усыновителями своих приемных детей. В чем же основные его причины и к чему должны быть готовы приемные семьи, принимая ребенка.

1. Быть родителями – не готовы

В первую очередь, это низкая готовность замещающих родителей. И дело не только в их неподготовленности и непрофессионализме. Сейчас у нас отлажена работа Школ принимающих родителей, где кандидаты получают достаточный объем знаний. Хотя многие относятся к ШПР как к пустой трате времени, тем не менее, хорошая школа позволяет узнать много нового и взвесить свои силы. Приёмные родители зачастую испытывают иллюзии относительно того, насколько сложатся взаимоотношения с приёмными детьми. А это и есть неготовность к тому, что с приемными детьми могут быть сложности.

Взрослые должны понимать: если они взяли ребенка, то проблем не избежать. Период адаптации – это период привыкания, «притирки» друг к другу. Именно в это время и возникают трудности во взаимоотношениях. В большинстве случаев из-за того, что у детей не сформировано представление о семье и о социальной роли. У многих воспитанников детских домов со временем формируется мнение, что его постоянно предадут: вначале бросили родные родители, затем по разным причинам менялись воспитатели в детских домах. Часто сироты страдают kleptomанией. Любое изменение жизненной ситуации – это стресс, даже если эти изменения к лучшему.

2. Пережить подростковый период

Говоря о возвратах детей, нельзя не сказать что в основном это «подростковые возвраты». Даже если ребенок пришел в семью малышом, с наступлением подросткового возраста у приемных родителей могут появиться серьезные проблемы с воспитанием. Пришедшие в семью дети-подростки - это особые дети с уже сформировавшимся характером, со своими взглядами и понятиями. Поладить с такими бывает очень сложно. У них нужно не просто завоевать доверие, но и научиться доверять им, а это не так просто. И когда приемные родители не могут преодолеть этот рубеж, подросток возвращается в казенный дом.

Иногда возврат происходит по инициативе самих детей, именно они настаивают на возвращении в детский дом. Проживание в казенном учреждении формирует инфантилизм, иждивенчество, нежелание работать, учиться. Подросткам, дающим согласие на проживание в приемной семье, хочется попробовать жизни в условиях семьи, их привлекает свобода, отсутствие жесткого контроля. Привыкшие жить на всем готовом и попав в семью, они, как правило, начинают сопротивляться приемным родителям, которые пытаются приучить их к самообслуживанию, самостоятельности, ответственности за свои поступки, умению жить в социуме. Бывает, что на уход из приемной семьи ребенка провоцируют кровные родственники. Приемные родители не всегда готовы к таким взаимоотношениям, им не хватает знаний, терпения, проще вернуть ребенка в систему.

Случается, в семью берут сразу несколько детей одновременно, в результате адаптационный период проходит не только сложнее, но и длительнее, что изматывает родителей. Семьи с небольшим стажем, принимающие подростков, очень часто обречены на неудачу, даже если родители успешно вырастили своих кровных детей. Причиной возврата может стать психическое заболевание ребенка, о котором родители не были проинформированы заранее.

3. Решить свои проблемы за счет детей

Пожалуй, одна из самых тяжелых причин возврата – когда ребенка заведомо берут лишь для того, чтобы решить свои проблемы. Замещающие родители берут под опеку ребенка из корыстных побуждений, поскольку всевозможные выплаты могут значительно улучшить материальное положение семьи. По мере получения каких-то материальных выгод, решив свои проблемы, или убедившись, что они не так велики, как предполагалось, или при получении отказа в получении материнского и семейного капиталов, к сожалению, такие семьи просто возвращают детей, считая, что воспитание приемного ребенка слишком тяжелая ноша.

4. Приемный родитель должен быть профессионалом

Еще одна причина возвратов детей – это несовершенная законодательная база, не в полной мере регулирующая вопросы устройства ребенка в замещающие семьи и последствия отказа замещающих родителей от воспитания этого ребенка. Хочется отметить, что из семей с достаточно большим опытом возвратов нет. Это профессионалы своего дела, а значит и правовые отношения с ними должны предусматриваться иные.

За последние годы участились случаи отказа опекунов, приёмных родителей, патронатных воспитателей и усыновителей от своих приёмных детей. Данный феномен был назван вторичное сиротство. Опасность этого явления заключается, в том, что дети возвращенные из семьи к которой уже успели привыкнуть обратно в детский дом получают серьезную неизгладимую психологическую травму. Будучи брошенными, второй раз в

жизни, дети теряют оставшееся доверие к взрослым и разочаровываются в институте семьи, у них углубляются проблемы с привязанностью к близким людям

После такого шага со стороны приемных родителей он перестает верить вообще всем людям. Он не понимает причин подобного отношения к себе и потому абсолютно всех взрослых рассматривает как жестоких эгоистов. Исходя из этой новой позиции он меняет свое поведение: в лучшем случае сам становится эгоистом и начинает использовать окружающих, в худшем - теряет всякую веру в будущее. Чувство утраты родных он переживает очень долго - от года до 5 лет: в этот период у него пропадает желание учиться, общаться и даже жить - многие, повторно брошенные дети пытаются покончить жизнь самоубийством. Устроить их снова в семью крайне трудно - скорее всего, вторая попытка тоже закончится возвратом.

Вопросы к модулю:

1. Назовите причины возникновения нарушений в формировании привязанности.
2. Опишите проявления нарушенной привязанности в поведении ребенка.
3. Дайте характеристику основных этапов переживания горя ребенком.
4. Назовите основные пути помощи ребенку.
5. Перечислите последствия эмоциональной депривации.
6. Какие существуют проблемы взаимодействия замещающих родителей с кровными родственниками?
7. Укажите причины вторичного отказа приемных родителей от ребенка.

Рекомендуемая литература

1. Петрановская Л. Дитя двух семей. Приемный ребенок в семье [Электронный ресурс]. – М.: «Издательство АСТ», 2017. – 7 с. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=604317>
2. Петрановская Л. Минус один? Плюс Один! Приемный ребенок в семье [Электронный ресурс]. - URL: https://bookz.ru/authors/ludmila-petranovskaa/minus-od_476/1-minus-od_476.html
3. Писарик О. Сборник статей «Привязанность – жизненно-важная связь» [Электронный ресурс] / Сборник статей, написанных на основе курса Гордона Ньюфелда «Жизненная связь». - URL: <http://www.libed.ru/knigi-nauka/1223366-1-olga-pisarik-privyazannost-zhiznennenno-vazhnaya-svyaz-sbornik-statey-napisannih-osnove-kursa-gordona-nyuufelda-zhi.php>